

В прошедшем 2011г. сразу на нескольких объектах культурного наследия Ростова начались строительные и, надеемся, реставрационные и восстановительные работы.

К сожалению, опыт последних лет говорит об часто очень крайне низком качестве этих работ, зачастую не имеющим ничего общего ни с подлинной реставрацией, ни с воссозданием памятников.

Причин тому много. Но одна из главных – низкое качество проектной документации.

Есть не единственное, но достаточно эффективное и проверенное средство борьбы с этой бедой – историко-культурная экспертиза.

Но у нас в области это средство всё никак не приживётся. В течение нескольких последних лет наше областное министерство культуры какие только аргументы ни находит, чтобы такую экспертизу не проводить.

Но вот, казалось бы, в прошлом году были приняты все необходимые документы для того, чтобы уж ничто не мешало проведению таких экспертиз.

И тогда мы попробовали узнать в областном министерстве культуры, начала ли у нас в области реально работать этот инструмент. Спросили для примера, проводилась ли экспертиза проектов нескольких объектов культурного наследия Ростова, которые были в прошедшем году министерством утверждены.

В приложении мы приводит не без труда (после обращения к Губернатору; на письмо в само министерство оно уже в который раз не захотело отвечать) полученный ответ, из которого ясно следуют, что такие экспертизы не проводились.

Аргументы?

Ссылки на «порядок аттестации экспертов, порядок определения размера оплаты их труда, Свод реставрационных правил» и пр. мы опустим. Об этой особенности работы нашего чиновничьего аппарата, позволяющим годами не исполнять законы, потому что для них нет «подзаконных актов», а когда эти «подзаконные акты» наконец создаются, они сплошь и рядом на деле блокируют решение тех задач, ради которых этот закон и писался, - мы об этом совсем [недавно писали](#).

Не будем акцентировать внимание на том, что в статье 28 закона " ОБ ОБЪЕКТАХ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (ПАМЯТНИКАХ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ) НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ " сказано, что культурно-историческая экспертиза проводится для «определения степени соответствия проектной документации и производственных работ нормативным требованиям к сохранению объекта культурного наследия». А потому, следуя букве и духу закона, а также исходя из элементарного здравого смысла, экспертизе должна подвергаться

вся

проектная документация, на всех этапах её разработки. Потому что «накосячить» можно на любом из этих этапов. Но об этом мы уже тоже неоднократно писали.

Мы хотим обратить Ваше особое внимание на один пассаж этого письма: «государственная историко-культурная

экспертиза

проводится

экспертами

не

по

рабочей

проектной

документации, как указано в Вашем письме, а по стадии - «Эскизный проект

(архитектурные и конструктивных решения) проекта реставрации и приспособления», в котором обосновывается возможность проведения работ». Чем этот пассаж замечателен? Да тем, что в течение прошедшего года тот же г-н Гелас нас несколько раз пытался уверить в обратном. Он нас убеждал, что наоборот, экспертизе должны подвергаться не эскизные проекты, а «рабочая документация» (поэтому мы намерено использовали эти слова о «рабочей документации», в которых нас же теперь министерство и укоряет). Причём, последний раз г-н Гелас это делал совсем недавно (см. Приложение 2) – и пол года не прошло. Напомним кратко суть дела, которому посвящён этот менее чем полу годовой давности ответ г-на Геласа. Тогда речь шла об эскизном проекте работ на многим известном здании на углу Б.Садовой и Крепостном, сгоревшем несколько лет назад. Этот

[проект вызвал многочисленные замечания при обсуждении](#)

. Эти замечания министерство, как водится, в нарушение закона отказалось включать в качестве особого мнения в протокол заседания экспертного совета, и келейным решением «продавило» утверждение проекта. Тогда-то мы и поинтересовались: а была ли проведена положенная историко-культурная экспертиза этого проекта. На что нам и ответили, что эскизные проекты экспертизе не подлежат.

Что либо дальше выяснять в областном министерстве культуры о том, что же всё-таки должно полежать экспертизе, а что нет, думаем, не имеет смысла. Попробуем это уточнить в федеральном министерстве культуры.

Но ответ этот говорит о многом. Это письмо оставило впечатление дешёвого манипулирования законами - игры «наперсточников». Только привокзальные наперсточники лишают легковых граждан «кровно заработанного» лично ими. А здесь «на кону» наше общее культурное наследие.

Замечателен, конечно, и пассаж, защищающий «полномочия государственных служащих» от посягательств каких-то там «публичных обсуждений с привлечением лиц и организаций». Нам хорошо известно, что нынешний закон «О культурном наследии» не предполагает таких публичных обсуждений. Такое положение есть в проекте нового закона, который никак не могут принять уже несколько лет.

Мы интересовались о возможности таких обсуждений как о некоем «акте доброй воли» министерства в духе «открытости», «диалога с гражданским обществом», к которым призывают всех чиновников нынешний Президент (и, очевидно, будущий премьер) и Президент будущий (и нынешний премьер). Да только, как видно, «не на тех наварались».

Этих на «словесной мякине» не «разведёшь». Они до последнего будут отстаивать свое чиновное «право келейных решений».

Почему? Думаю пояснять не надо. Недавно мы публиковали одно из таких [«пояснений»](#).

По поручению Губернатора Ростовской области В.Ю. Голубева, министерство культуры Ростовской области, рассмотрев Ваше обращение о предоставлении информации о том, кем и когда проводилась историко-культурная экспертиза проектной документации на проведение работ по сохранению объектов культурного наследия по следующим адресам в г. Ростове-на-Дону:

ул. Социалистическая, 33, литер, «А» - «Жилой дом М.А. Федоровой, 1910 г.»;

пр. Буденновский, 33, литер, «А» - «Административное здание мельницы И.А. Супрунова»;

ул. Шаумяна, 2, литер, «А» - «Доходный дом Е.Я. Бикерник, нач. XX в.», сообщает.

Проектная документации на проведение работ по сохранению объектов культурного наследия, расположенных по указанным адресам, была согласована: по ул. Социалистическая, 33, литер, «А» - 07.07.2011; пр. Буденновский, 33, литер, «А» - 19.07.2011; ул. Шаумяна, 2, литер, «А» - 30.04.2010.

При согласовании проектной документации на проведение работ по сохранению (далее -

ПД) объектов культурного наследия, заключения государственной историко-культурной экспертизы в министерство культуры Ростовской области не предоставлялись, т.к. на момент согласования ПД по адресам: ул. Социалистическая, 33, литер, «А» и пр. Буденновский, 33, литер, «А», не был установлен порядок определения размера оплаты государственной историко-культурной экспертизы (далее - порядок оплаты). Указанный порядок оплаты утвержден постановлением Правительства Ростовской области от 12.08.2011 № 523.

На момент согласования ПД по объекту культурного наследия по адресу: ул. Шаумяна, 2, литер «А», помимо порядка оплаты, не был утвержден порядок аттестации экспертов по проведению государственной историко-культурной экспертизы. Указанный порядок был утвержден приказом Министерства Культуры Российской Федерации от 26.08.2010 № 563.

Доводим до Вашего сведения, что в соответствии со Сводом реставрационных правил - СРП-2007, (4-я редакция) государственная историко-культурная

экспертиза

проводится

экспертами

не

по

рабочей

проектной

документации, как указано в Вашем письме, а по стадии - «Эскизный проект (архитектурные и конструктивных решения) проекта реставрации и приспособления», в котором обосновывается возможность проведения работ.

Раздел «Рабочая проектно-сметная документация» разрабатывается на основе согласованного в установленном порядке эскизного проекта реставрации и приспособления и не подлежит согласованию с министерством культуры Ростовской области.

Также ставим Вас в известность, что заключения государственной историко-культурной экспертизы не проходят публичные обсуждения с привлечением лиц и организаций, а рассматриваются государственными служащими в чьи должностные обязанности и полномочия входит рассмотрение и принятие решений о возможности ведения ремонтно-реставрационных работ по представленной проектной документации.

Заместитель министра

В.М. Гелас

Минкультуры области, рассмотрев Ваше обращение по выявленному объекту культурного наследия - «Многоэтажный жилой дом с магазинами,

сер.

XIX

- сер.

XX

в.в.» (далее - объект культурного наследия), расположенному по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 162/70, пер. Крепостной, сообщает.

По результатам рассмотрения предпроектного предложения по приспособлению для современного использования указанного выше объекта культурного наследия на заседании научно-методического совета при минкультуры области, состоявшемся 20.01.2011, заказчику предпроектных работ было направлено письмо с указанием откорректировать представленные материалы с учетом замечаний, высказанных членами научно-методического совета, и с учетом максимального сохранения первоначального облика здания.

После корректировки указанная документация была представлена на рассмотрение в минкультуры области.

13.05.2011 состоялось заседание секции по архитектуре и градостроительству при научно-методическом совете минкультуры области, на котором было одобрено представленное предпроектное предложение по воссозданию и

приспособлению объекта культурного наследия, расположенного по указанному выше адресу и согласовано минкультуры области.

По вопросу проведения государственной историко-культурной экспертизы данной документации

повторно

сообщаем, что рассмотренная на научно-методическом совете и согласованная минкультуры области документация является предпроектной и не относится к документации, в отношении которой должна быть проведена государственная историко-культурная экспертиза.

Заместитель министра

В.М. Гелас